

— Му Шэн, через минуту будешь отвечать за первый вип-зал.

Едва Му Шэн открыла глаза, как услышала распоряжение человека в черной униформе.

Она кивнула чисто на инстинктах.

— Будь повнимательнее. Говорят, там собрались детки из богатых семей, устраивают приветственный банкет для кого-то важного.

С этими словами человек поспешно удалился.

Оставив растерянную Му Шэн в одиночестве переваривать ситуацию: кто она? Где она? И что вообще происходит?

Внезапно в голове раздался дребезжащий, похожий на электронные помехи голос:

[Добро пожаловать в мир... Пожалуйста, хоз... хоз... начните прохождение... захватите... захватите внимание...]

Как только голос затих, в сознание Му Шэн хлынул поток воспоминаний прежней владелицы этого тела.

Спустя минуту она в общих чертах разобралась в обстановке.

— Алло? Привет? Bonjour? Ciao? Конничива? Савадика? Аньёнхасэё?

Му Шэн попыталась вызвать Систему.

Но безуспешно.

Похоже, она попала в другой мир, и у неё даже есть какое-то задание... Но почему Система исчезла, так ничего толком и не объяснив?

Хоть бы сказала, чьё внимание нужно захватить!

Пока Му Шэн тщетно пыталась найти ответы, рядом снова раздался торопливый голос.

— Чего ты застыла и бормочешь себе под нос? Менеджер же ясно сказал: ты отвечаешь за первый зал. Живо, бери напитки и неси туда!

Му Шэн ничего не оставалось, кроме как подчиниться обстоятельствам.

Приняв поднос, она направилась к первому вип-залу.

Благодаря полученным воспоминаниям Му Шэн знала, что подрабатывает официанткой в баре, так что сначала нужно было разобраться с текущими делами.

Раздался вежливый стук в дверь.

— Входите, входите!

Му Шэн толкнула дверь.

Её сразу же оглушил шум голосов и ослепил блеск интерьера.

— Подскажите, куда поставить напитки?

Чистый и звонкий голос Му Шэн заставил золотую молодежь, бесновавшуюся в зале, на секунду замереть. Все взгляды устремились на официантку.

— Как она здесь оказалась?

— Неужели пронюхала, что старшая мисс Цзян, та самая «настоящая», вернулась в страну, и решила вцепиться в брата Хаочэня мертвой хваткой?

— Боже... какая бесстыдница!

Вдруг одна из женщин встала, и приглушенный гомон мгновенно стих.

— Так ты и есть Му Шэн?

Тон Цзян Чжэнчунь не предвещал ничего хорошего.

Она скрестила руки на груди и высокомерно вскинула подбородок.

— ...Да, это я. Так куда мне поставить напитки?

Му Шэн не понимала, в чем дело.

Она перевела взгляд на женщину в центре компании. Та назвала её по имени, значит, знала прежнюю владелицу тела... Но в памяти Му Шэн не было никого, кто подходил бы под это описание.

Однако...

Разглядывая женщину, Му Шэн вдруг спросила:

— Мы раньше нигде не встречались?

Лицо этой незнакомки казалось ей до странности знакомым.

Цзян Чжэнчунь насмешливо фыркнула:

— Я только вернулась в страну, а ты уже примчалась липнуть к братцу Хаочэню? Не думай, что если твоя смазливая мордашка чуть-чуть похожа на мою, ты сможешь меня заменить!

Му Шэн осенило:

— Вот оно что!

Цзян Чжэнчунь растерялась. Она явно не ожидала такой реакции.

Му Шэн расплылась в улыбке:

— То-то я думаю, почему ты кажешься мне такой знакомой! Оказывается, мы с тобой на лицо одно и то же!

Словно в зеркало посмотрелась.

Такой непредсказуемый ответ привел Цзян Чжэнчунь в ярость:

— Эй! Да что с тобой не так? Ты... ты ведь специально пришла сюда, чтобы спровоцировать меня?!

Заявить ей в лицо о сходстве – это же чистой воды наглость!

Му Шэн потерла нос:

— Вовсе нет, я пришла принести вам выпивку. Это часть моей работы.

Цзян Чжэнчунь поперхнулась от возмущения.

«Часть... работы?»

На лицах богатых бездельников в зале застыло сложное выражение. В их глазах читалось предвкушение скандала и азарт сплетников – всем не терпелось увидеть, как эти две женщины вцепятся друг другу в волосы.

Никто не ожидал, что на банкете, который Сюаньюань Хаочэнь устроил в честь возвращения своей возлюбленной Цзян Чжэнчунь, появится его бывшая дублёрша Му Шэн.

В этот момент дверь в зал распахнулась.

Вошел не кто иной, как Сюаньюань Хаочэнь.

Он сразу заметил двух женщин, стоящих друг против друга.

Едва его взгляд упал на Му Шэн, брови его сошлись на переносице так сурово, что между ними можно было раздавить муху.

— Что ты здесь делаешь?

Му Шэн ткнула в себя пальцем:

— Это вы меня спрашиваете?

Цзян Чжэнчунь: — ...

Сюаньюань Хаочэнь: — ...

«Ну и ну, у этой девицы совсем нет чувства такта».

Глядя на Цзян Чжэнчунь, он почувствовал необъяснимый укол совести из-за того, что нашел себе замену, пока та была за границей. Схватив Му Шэн за запястье, он вытащил её из зала.

Они отошли в тихий угол.

— Му Шэн, — ледяным тоном начал Сюаньюань Хаочэнь, — как ты посмела сегодня явиться сюда?

У Му Шэн дернулся уголок губ: — ...Ради любви?

Что за напасть, почему каждый встречный задает ей этот вопрос?

Сюаньюань Хаочэнь, словно поймав её на лжи, нахмурился еще сильнее и продолжил тираду:

— И как я раньше не замечал, какая ты расчетливая!

— Впрочем... раз уж ты её увидела, я заодно сообщу тебе: она вернулась! Между нами всё кончено!

— Я выплачу тебе плату за молчание. И предупреждаю... больше не смей намеренно попадаться ей на глаза, как сегодня. Оставь свои глупые надежды!

— Му Шэн, я никогда тебя не любил. Если бы не сходство твоих глаз с её, я бы на тебя даже не взглянул! А теперь - проваливай!

Му Шэн просияла и протянула руку:

— А где плата за молчание?

Сюаньюань Хаочэнь недоверчиво округлил глаза.

— Ты... корыстная девка!

Му Шэн вздохнула:

— Моей маме нужны эти деньги на лечение. Срочно. Так что платите поскорее.

— ...Я передам через спецпомощника, — буркнул Сюаньюань Хаочэнь.

Он явно проверял её биографию и знал, что это правда. Однако на душе у него всё равно было беспокойно, и он решил съязвить напоследок:

— Тебе бы только деньги, деньги... Дублёрша - она и есть дублёрша. Чжэнчунь не чета тебе, она не такая меркантильная, от неё не несет за версту медяками.

Му Шэн выудила из кармана диктофон.

— Договорились. Запись будет доказательством.

Разъяренный Сюаньюань Хаочэнь, махнув рукавом, ушел прочь.

Му Шэн тихо вздохнула.

У прежней владелицы тела мать лежала в реанимации, которая буквально пожирала деньги. Именно поэтому девушке приходилось работать на нескольких работах сразу.

Официантка в баре - лишь одна из них.

Роль дублёрши для Сюаньюань Хаочэня тоже была работой: она заключалась в том, чтобы сидеть в красивых интерьерах, как обезьянка в витрине зоопарка, пока тот предавался воспоминаниям о своем уехавшем Белом Лунном Свете.

А когда сеанс меланхолии заканчивался, он начинал поливать её грязью, утверждая, что она ни на что не годна, и прогонял... Какой в этом был смысл?

Ну что ж, теперь, кажется, с этим покончено.

Глядя на диктофон, Му Шэн прикинула, что этих денег должно хватить, чтобы покрыть часть

больничных счетов.

В кармане зазвонил телефон.

На экране высветилось: Сюаньюань Цзы.

— Му Шэн, Сюаньюань Хаочэнь в последнее время не говорил ничего странного?

Из трубки раздался женский голос.

Му Шэн покопалась в памяти и, покачав головой, ответила:

— О делах компании он не упоминал. Но... я только что видела в зале его Белый Лунный Свет. Она вернулась.

Сюаньюань Цзы была сводной сестрой Хаочэня и одной из наследниц семьи Сюаньюань. Поскольку ей не доверили управление ключевыми активами, она втайне собирала компромат на брата, чтобы в будущем его сместить.

Третьей работой Му Шэн была служба у Сюаньюань Цзы: под видом дублёрши втираться в доверие к Хаочэню и добывать сведения.

Проще говоря – быть предательницей.

Жизнь не сахар. Количество занятий и ролей прежней владелицы тела приводило Му Шэн в изумление.

— Белый Лунный Свет? Значит, Цзян Чжэнчунь? — Уточнила Цзы.

Му Шэн вернулась к реальности.

— ...Да, она.

Перед мысленным взором снова возник образ той женщины... Впервые ей встретился человек, настолько на неё похожий. Прямо как в зеркало глянула.

<http://bllate.org/book/18082/1734241>